

Автор искренне благодарит:

Марию Сергееву, заведующую редакционно-издательской группой «Жанры» издательства «АСТ», и Вячеслава Бакулина, руководителя направления «Фантастика» редакционно-издательской группы «Жанры» издательства «АСТ», за поддержку и продвижение проектов «СТАЛКЕР», «КРЕМЛЬ 2222», «ПИКНИК НА ОБОЧИНЕ»;

Олега «Фыф» Капитана, опытного сталкера-проводника по Зоне, за ценные советы в процессе работы над данным романом;

Павла Мороза, администратора сайтов www.silov.ru; www.kreml2222.com; www.real-street-fighting.ru; Алексея Липатова, администратора тематических групп социальной сети «ВКонтакте»; Сергея «Ион» Калининцева, корреспондента литературного портала www.litstalker.ru, и Виталия Градова, администратора литературного портала www.stalker-book.com, за помощь в интернет-продвижении проектов, «СТАЛКЕР», «КРЕМЛЬ 2222» «ПИКНИК НА ОБОЧИНЕ»,

а также Алексея Лагутенкова, сертифицированного инженера Microsoft, выпускника MBA Kingston University UK, за квалифицированные консультации по техническим вопросам.

Что означает слово «сталкер»?

Говорят, что этот термин придумали когда-то давно два великих русских писателя, и с английского данное слово можно перевести двояко: «гордо шествующий» и «крадущийся».

Думаю, все-таки те писатели имели в виду второе. Потому что если в Зоне гордо шествовать, высокомерно поплеывая в кусты с высоты своей значимости, то скорее рано, чем поздно из тех кустов прилетит пуля, метательный нож либо юркое, тощее, зубастое тельце какого-нибудь мутанта, норовящего вцепиться в высокомерно оттопыренный кадык. Или просто в аномалию вляпаться, задрав нос выше линии горизонта.

А вот «крадущийся» — это точно про нашего брата. Без этого в любых Зонах никак не обойтись. От того, сколько метров ты прошел «гусиным шагом», скрываясь за естественными препятствиями, или прополз на брюхе, утюжа им полумертвую серую траву, зачастую зависит то, насколько долго ты проживешь.

Вот и сейчас мы с Рудиком крались вдоль развалин какого-то строения, выискивая наиболее подходящее место для наблюдения. Рудик — это

мой напарник, мутант с человеческими мозгами, с виду похожий на лемура-переростка. Правда, лемура боевого, в камуфляже-песчанке, с автоматом АКСу, пистолетом «Глок» и тяжелым ножом «Катран» на поясе.

А я... Я тот самый бродяга-снайпер, путешественник между мирами, так и не нашедший ни в одном из них своего угла. Правда, недавно обретший память о своем прошлом и по этому поводу вернувшийся в Москву. Зачем? А чтобы вновь увидеть свою жену, о которой некогда запретил себе думать. Повод нашел, ага. Мол, я все вспомнил, и поэтому давай-ка, дорогая, с разбегу бросайся мне на шею. Сомнительная причина для броска, тем более что я сам ушел от своей Маши, которую так долго звал Сорок Пятой, даже не подозревая, кто она есть на самом деле...

Стоп. Сейчас не время исходить мелодраматическими переживаниями. Хотя бы потому, что там, впереди, в трехстах метрах отсюда горбатится печально знакомый мне мост через Канал, на котором я однажды чуть не окончил свой жизненный путь. «Чуть», конечно, не считается, но сейчас была явная опасность повторить старое приключение, причем уже без всяких «чуть».

Ибо на мосту теперь находился блокпост, состоящий из двух внедорожников, поставленных морда к морде и оснащенных легкими заокееанскими пулеметами «LWMMG», смонтированными на крышах автомобилей.

Рядом с пулеметами из люков торчали полуростовые живые мишени в касках, а вдоль мо-

бильного блокпоста бесцельно бродили еще полдюжины вооруженных вояк, имеющих весьма смутное представление о патрульно-постовой службе. Впрочем, им простительно. «LWMMG» в случае надобности до Купола добьет влегкую, так что им особенно париться нечего. Пулеметчики с господствующей точки «держат» все видимое пространство, так что группе сопровождения вполне можно пинать баклуши, не особо напрягаясь по поводу службы.

И что за служба у них — понятно. Если кто найдет проход через Купол, то моста им не миновать. Тут их и встретят brave пулеметчики. Хочешь в Москву? Плати — и проходи. Сколько платить? А сколько тем пулеметчикам захочется. Скорее всего, придется отдать все, что у тебя есть. Ну а там, за мостом, гуляет нехилая стая крысособак, ожидая тех, кто рискнет пойти в столицу без оружия. Это я хорошо помню, встречались...

— Не пройдем, — прошептал Рудик. — Обход нужно искать.

— Надо пройти, — отозвался я. — Другого хода, скорее всего, нет. Тем более что плавать ты не умеешь.

— Не умею, — вздохнул Рудик. — Ну, надо — значит, надо. Тогда я поплыл. А ты стереги мой автомат.

И не успел я рот открыть, чтобы возразить, как большеглазый мутант, аккуратно прислонив свой АКСу к обломку бетона, выскочил из-за укрытия наружу.

Надо отметить, выскочил грамотно, прижимаясь к земле, и на такой скорости, что не поймешь сразу, то ли мелькнуло чего-то, то ли показалось. Это Рудик умеет. Этим все его племя спиоров славится — скоростью передвижения... а также умением дрыхнуть беспробудно, жрать за троих и обманывать Мертвые Зоны. Но, в то же время, Рудик, которого я подобрал где-то между Петербургом и Москвой, успел показать себя надежным боевым товарищем. И сейчас я искренне переживал за него, гадая, что он задумал и куда направляется.

Впрочем, куда — и так понятно.

Справа от моста виднелись два приземистых здания, обстоятельно превращенных в крепости. Судя по архитектуре — бывшие автоцентры, прекрасно сохранившиеся и достойно укрепленные. Надстроенные пулеметные бронеколпаки на крышах, колючая проволока по периметру, вышки — все как положено. Чтоб чужой не проскочил, дабы своим жилось комфортно. И сейчас там, возле вышек, подозрительно шевелилась невысокая трава — будто порывом ветра ее примяло. Эх, главное, чтобы тот хвостатый ветер не углядели наблюдатели. Иначе не помогут ему ни его «Глок», ни тем более нож, в небольших лапках смахивающий на полноценный меч.

Я отнял от глаза половинку бинокля, сморгнул, слегка помассировал веко и принял к окуляру снова. Если что, я один-то магазин из своей СВД отстрелять успею, прежде чем пулеметчики

сделают из меня кровавую отбивную, густо фаршированную свинцом.

Прошла минута... Вторая... Пятая...

Тишина.

Я начал немного нервничать. Если ушастого повязали, придется идти выручать. А с учетом боевой оснащенности автоцентров это равносильно самоубийству. Но я ж все равно пойду, так как бросать товарища на войне — последнее дело, даже если товарищ тот ростом меньше метра, хвостатый, мохнатый и наглый как танк.

И тут ближайший ко мне автоцентр вздрогнул, словно раненый жук-медведь. Из всех его амбразур плеснуло неистовым огнем, а над мгновенно развороченной крышей взлетел стальной бронеколпак и медленно так, неторопливо начал падать вниз, лениво вращаясь в воздухе.

По вышкам хлестанули обломки бетона. Одну из них просто снесло куском стены, словно кто-то долбанул молотком по хлипкому макету, склеенному из спичек. Вторая накренилась, но устояла. А на третьей, опять же неторопливо так, не спеша, перевалился через борт и полетел вниз труп, лишенный головы, — похоже, один из многочисленных обломков здания, брызнувших во все стороны, просто снес ее напрочь. Вот и летел сейчас вниз пулеметчик, разбрызгивая кровь во все стороны из рваной раны между плечами. Сердце-то еще работает...

Но это было не главное. Постапокалипсис — это та же война, на которой смерть есть дело

обычное, обыденное, каждодневное и привычное. Сейчас меня больше интересовало другое.

По дороге от автоцентра, разорвав хлипкую ограду из колючей проволоки, летел черный гражданский «Хаммер» в мегапацанском обвесе — с мощным стальным «кенгурятником» впереди и агээсом на крыше, мотающимся без присмотра туда-сюда.

По тому, как машина рыскала из стороны в сторону, словно пьяный гепард, было ясно, что шофер за рулем либо вдумчиво всю ночь расправлялся в одиночку с ящиком крепкого алкоголя, либо имеет очень приблизительный опыт вождения автомобилей.

Не нужно было иметь семи пядей во лбу, чтобы догадаться, чьи лапы потрудились над взрывом автоцентра и кто сейчас управляет «Хаммером». А еще было понятно, что секунд через тридцать пройдет шок у тех кадров, что перегородили мост, и они превратят «Хаммер» в решето...

Не люблю я убивать людей, не сделавших мне ничего плохого. Но порой приходится действовать на опережение, так как в любом из миров на тот свет первыми отправляются те, кто много думает о моральных составляющих своих поступков. Их просто тупо мочат те, кто не заморачивается.

Поэтому, пока в головах пулеметчиков не созрела здравая мысль расстрелять странный автомобиль, я вскинул СВД и двумя выстрелами вышиб из этих голов зародыши продуктивных мыс-

лей вместе с мозгами. Для приличного снайпера с расстояния в четыреста метров отработать по неподвижной мишени есть задача несложная — а я без ложной скромности считал себя неплохим снайпером.

Правда, после того, как головы пулеметчиков раскололись, словно гнилые орехи, выплеснув наружу белесо-кровавые фонтаны, остальные цели на мосту пришли в движение. А именно — попадали в положение лежа, выставив вперед свои автоматы и пытаясь сообразить, откуда стреляли.

Но лежать на голом мосту без приличного укрытия под снайперским огнем — дело неблагодарное. Это при неприцельной стрельбе прокатить может, когда обе стороны поливают друг друга очередями, создавая повышенную плотность огня. Когда же стрелки разлеглись красиво на ровном месте, как пельмени на тарелке, толку от этого немного. Во всяком случае, для них.

В общем, отстрелял я магазин, сменил на полный, но больше стрелять не стал. Те, кто представлял опасность, лежали на мосту, уткнув развороченные лица в лужи собственной крови. А оставшиеся более умные грамотно укрылись за капотами своих внедорожников.

Это в плохих боевиках герои за дверцами машин успешно прячутся, и те дверцы пули не берут. А в жизни автомобиль ценен как укрытие лишь в том случае, если ты за капотом прячешься. Движок эсвэдэшная пуля не пробьет, а все

остальное от передней стойки до самого фаркопа прошьет словно картон.

Укрылись — и ладно. Значит, не опасны. Пока что не опасны. Но с минуты на минуту могут набраться смелости и начать стрелять в ответ. А пуля, как известно, дура. Может попасть в цель, даже если выпущена руками, трясущимися от избытка адреналина.

Но тут к моему укрытию с ревом подлетел «Хаммер». Вернее, влетел в него, выбив «кенгурятником» из полуразрушенной стены тучу кирпичной пыли — и заглох. Правда, из недр машины немедленно раздался истерический вопль:

— Давай быстрее!!! Я же из-за торпеды ни хрена не вижу!!!

Ну да, понятно. При росте Рудика еще удивительно, как у него ноги до педалей достают. И тем более интересно, как это он вообще умудрился целую крепость взорвать, да еще и машину из нее угнать?

Впрочем, расспросы — это потом, в спокойной обстановке. Сейчас же мутант прав. Действовать нужно быстрее, пока не очухались уцелевшие воины на мосту и из второго автоцентра не подоспела к ним подмога.

Я подхватил оружие — свое и Рудика — и бросился к машине.

Отлично. Рудик уже перелез на пассажирское сиденье и смотрел на меня глазами, напоминающими блюдца. Боялся. Он всегда такой. Сначала делает — танк взорвет, например, или кошмарному чудовищу башку прострелит — а потом бо-

ится до нервной трясучки. Это нормально. Это намного лучше подавляющего большинства тех, кто просто трусит, и потому ни черта не делает.

«Хаммер» завелся сразу. И это тоже отлично. Можно сказать, повезло, что машину не успели изрешетить пулями. Видать, не особо крутые профессионалы военного дела сидели во втором автоцентре. Расслабились от собственной крутости. А могли бы запросто достать странный автомобиль из пулеметов. Но — не достали. Подвисли в ступоре от произошедшего, дав мне толику времени для маневра.

Успею ли? А черт его знает. Но пробовать надо.

Ну, я и попробовал. Развернулся — и дал по газам, разгоняя тяжеленную машину до максимально возможной скорости. Получится ли задуманное? Ох, не знаю, не знаю... Но другого выхода все равно нет.

— Пристегнись, — бросил я Рудику.

— Чего?

Понятно. Отходняк. Ни черта не соображает после содеянного. А мне уже пристегиваться поздно...

— В торпеду упрись! — заорал я, сам отжимаясь от руля, как спортсмен от брусьев. Потому что впереди стремительно приближались сдвинутые капоты внедорожников, меж которыми я направила «Хаммер». Главное, чтобы подушки безопасности не сработали... Одна надежда, что за столько лет давление в них пропало. Хотя дьявол знает этих авторэкетиров, могли и поднакачать...